Подобные выводы есть и у других авторов, они обоснованы примерами и анализами. Однако невозможно получить убедительную характеристику стихотворного текста, исследуя стиль и обходя вопросы метрики. В. Поль даже отмечает, что Пастернак заменяет die frien Rhytmen Гёте силлаботоническими размерами [1, с. 135], но ставит и это в вину русскому поэту, никак не соотнося между собой разные аспекты перевода. Между тем русский «Фауст» представляет собой систему, где все взаимосвязано. Заставляя главного героя трагедии говорить стилистически сниженным против оригинала языком, переводчик одновременно облекает его монологи и реплики в более высокую и книжную по сравнению с оригиналом метрику. И за пределами образа Фауста Пастернак в переводе снизил против оригинала стиль и возвысил против оригинала стих. Возникло некоторое равновесие, но не мертвое равновесие «адекватно» переданных один за другим элементов текста, а живое, динамическое равновесие противоречий.

Обычно обращают внимание на эквилинеарность: легко и приятно похвалить переводчика за то, что он уложился в требуемое количество стихов. На эквиметричность: Гумилев, например, считал, что размер оригинала соблюдать следует всегда, если только это позволяет просодия языка перевода. На смысловую точность перевода. На передачу образов, строфических форм, рифменной системы, аллитераций и других особенностей фоники. Все это необходимо. Если в переводе Гумилева или Лозинского вы встретите enjambement, можете не проверять: значит в оригинале тоже есть enjambement. Но редко говорят о том, что прежде всего нужна та точность, которая на языке переводчика создает художественное явление, равноценное подлиннику. Об этом трудно говорить, потому что здесь нет объективных критериев формы, но только такая точность, соответствие художественного масштаба оригиналу, была заботой русских переводчиков-поэтов на протяжении XIX в. Когда в 1950 г. вышел большой однотомник Гёте (где впервые был опубликован выполненный Пастернаком перевод части первой «Фауста») [28], в издательство пришло письмо возмущенного читателя; он удивлялся, как это получилось, что немецкому поэту приписали гениальное стихотворение нашего Лермонтова «Горные вершины...». Пожалуй, лучшей похвалы Лермонтову-переводчику не может быть. Надо думать, Гёте был бы доволен, что он так известен русскому читателю. Хотя Лермонтов дал, конечно, не «перевод», а «перевыражение».

Я читаю лекцию немецким студентам-русистам. Читаю песню Гретхен за прялкой. Двухстопный амфибрахий, а студенты знают наизусть немецкий текст, написанный тоническим стихом. Кончаю читать — студенты аплодируют (стучат костяшками пальцев, как у них принято). Им дела нет до сниженного стиля, до приподнятой метрики. Перед ними перевод, художественно равноценный оригиналу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Pohl W.* Russische Faust-Übersetzungen. Meisenheim am Glan, 1962.
2. *Leschnitzer F.* Goethes Faust in der sowietischen Literatur. Rostock. 1964.
3. *Kopelev L.* Фаустовский мир Бориса Пастернака // Boris Pasternak. 1890—1960. 1979.
4. *Эткинд Е. Г.* Поэзия и перевод. М.; Л., 1963.
5. *Statkow D.* Pasternaks Faust-Übersetzung // Arcadia. 1972. B. 7. H. 1.
6. *Дымшиц А. Л.* Книга о Гёте // Лит. газета. 1950. 19 дек.
7. *Мотылева Т. Л.* «Фауст» в переводе Пастернака // Новый мир. 1950. № 8.
8. *Пастернак А. Л.* Воспоминания. München; Padeborn; Wien; Zürich, 1983.
9. *Barnes Ch. J.* Boris Pasternak and Rainer Maria Rilke // Forum for Modern Language Studies. January, 1972. VIII. No. 1.
10. *Struve G.* Кое-что о Пастернаке и Рильке // Boris Pasternak. 1890—1960. Paris, 1979.
11. *Ljunggren A.* Juvenilia Б. Пастернака: 6 фрагментов о Реликвимини. Stockholm, 1984.
12. *Гёте И. В.* Тайны. Фрагмент: Пер. А. А. Сидорова. М., 1914.